

И.И. Мурзак

«Маленький человек»

Понятие «маленький человек» появляется в литературе раньше, чем складывается сам тип героя. Рождается он в эпоху сентиментализма. Вначале этим понятием обозначались представители третьего сословия, которые стали интересовать писателей ввиду демократизации литературы. Появилось множество «перелицованных» повестей, где главный герой выступал в роли плута или жертвы. Повесть Г. Чулкова «Пригожая повариха» на русском материале представляет сюжет романа Д. Дефо «Моль Флендерс», а похождений авантюристки привлекают читателя не менее, чем трагедии Сумарокова. Постепенно на смену героям-плутам приходят страдающие герои сентиментализма.

Карамзин в «Бедной Лизе» воплотил основной тезис сентиментализма о внесловной ценности человека — «и крестьянки любить умеют». Классическая схема, предельно выразительно выявляющая характер «маленького человека» в произведениях сентиментализма, практически неизменна: идиллические картины жизни «естественных людей» нарушаются вторжением представителей порочной цивилизации.

Новый импульс будет дан указанному типу реалистической литературой. «Повести Белкина» Пушкина, «Шинель» Гоголя, «Бедные люди» Достоевского, рассказы Чехова многопланово представляют тип «маленького человека», художественно сформулируют характерологические *признаки* литературного типа: заурядная внешность, возраст от тридцати до пятидесяти лет; ограниченные бытийные возможности; убогость материального существования; конфликт героя с высокопоставленным лицом или обидчиком; крушение мечты всей жизни; стихийный бунт персонажа; трагический исход.

Безусловно, открытие типа «маленького человека» принадлежит Пушкину. М. Бахтин отмечал, что Белинский «проглядел» Самсона Вырина, не сделал его главным источником темы «маленького человека». Объяснением этому может быть благополучная развязка конфликта. Дуня счастлива, несмотря на логику социальных отношений. Самсон Вырин предполагал, что дочери придется улицы мести, а она вполне благополучно вышла замуж за Минского. Пушкин намеренно отходит от изображения социальных аргументов трагедии несчастного чиновника, создает не лишенную сентиментальности утопическую картину отношений между представителями разных социальных слоев. Как бы то ни было, психология «маленького человека» была очерчена Пушкиным во всей очевидности его общественного существования. Не менее значимым аспектом темы делается анализ драматических семейных отношений. Пушкинская концепция становится источником последующих литературных обобщений, предопределяет сюжеты Достоевского и Толстого о «несчастных семействах», конфликтные ситуации, где «каждая семья несчастна по своему».

«Маленький человек» становится доминирующим типом в «натуральной школе». Л. Лотман писала, что «человек предстал у писателей «натуральной школы» слепком социальной формы, искажающей человеческую природу».

Дальнейшая эволюция литературного типа «маленького человека» связана с перенесением акцентов, по словам Бахтина, «со среды на человека». Уже в раннем произведении «Бедные люди» Достоевский основное внимание концентрирует на духовном мире героя, хотя зависимость от социальных обстоятельств по-прежнему определяет несчастья Макара Девушкина. Добролюбов в статье «Забитые люди» отмечал:

«В произведениях Достоевского мы находим одну общую черту, более или менее заметную во всем, что он писал: это боль о человеке, который признает себя не в силах или, наконец, даже не вправе быть человеком настоящим, полным, самостоятельным человеком, самим по себе».

В романе «Бедные люди» объединяются два взгляда на «маленького человека» — пушкинский и гоголевский; Макар Девушкин, прочитав обе повести, приходит к заключению, что «все мы Самсоны Вырины». Данное признание указывает на драматическое открытие — трагедия предопределена, нет возможности бороться с обстоятельствами, которые непреодолимы. Известная фраза Достоевского: «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”» — подразумевает не столько ученичество, сколько продолжение и развитие темы милосердия, безмерной любви к человеку, отторгнутому обществом.

Мир Акакия Акакиевича замыкается в пределах мечты о шинели, мир Макара Девушкина — забота о Вареньке. Достоевский представляет тип мечтателя, который довольствуется малым, и все его поступки продиктованы боязнью потерять скромный дар судьбы. Тематическая близость обнаруживается между «Бедными людьми» и повестью «Белые ночи», герой которой дает себе уничижительную характеристику:

«Мечтатель — не человек, а, знаете, какое-то существо среднего рода. Селится он большею частью где-нибудь в неприступном углу, как будто таится в нем даже от дневного света».

Достоевский пересматривает известный тип романтического героя, который погружается в мир идеальной мечты, презирая действительность. Герои Достоевского обреченно проповедуют жизненное смирение, что приводит их к гибели.

Иной поворот темы маленького человека связан с интересом писателя к теме пьянства как аллегории бунта против общественной морали. В романе «Преступление и наказание» эта разновидность порока рассматривается не как следствие социального зла, а как проявление эгоизма и слабости. Забвение в пьянстве не спасает человека, которому «некуда больше идти», оно разрушает судьбы близких людей: Соня Мармеладова вынуждена пойти на панель, Катерина Ивановна сходит с ума, и, если бы не случай, ее детей ожидала бы неминуемая гибель.

Чехов не выражает сострадания к «маленькому человеку», а показывает действительную «малость» его души. В рассказе «Смерть чиновника» изучается проблема добровольности взятых человеком социальных обязательств. Решается она в гротескном ключе. Червяков умирает не как «униженный и оскорбленный» человек, а как чиновник, от страха утративший свое естественное обличие.

Чехов всем своим творчеством доказывал, что человек не должен подверстывать свои потенции под дозволенные социумом границы. Духовные потребности личности обязаны восторжествовать над пошлостью и ничтожеством: «Человеку нужно не три аршина земли, а весь земной шар». Замкнутость «футлярной жизни», настаивает писатель, пагубна.

В рассказе «Человек в футляре» создается пугающий образ Беликова, апологета охранительной морали. Все его поведение проникнуто опасением «как бы чего не вышло». Писатель утрирует облик защитника социальной нравственности; черный костюм, очки, калоши, зонтик являются выразительными деталями образа, которые создают экспрессивный портрет пугающего общественного явления. Смерть Беликова, может показаться, приносит избавление людям, испытывающим страх перед ревностным блюстителем морали, но Чехову чуждо оптимистическое решение трагической коллизии. Писатель с грустью признает, что тщетны надежды исправить людей, отличающихся от Беликова образом жизни, но не внутренним самосознанием. В финале рассказа поставлен символический акцент, позволяющий убедиться в том, что охранительные идеи остаются живы. Сцена похорон Беликова оформляется образом дождя, и все присутствующие раскрывают зонтики, это прочитывается как неизбывность того, за что, собственно, ратовал боязливый учитель.

Ф. Сологуб, М. Булгаков представят в своих сатирических произведениях уже устрашающий тип «мелкого беса», где «торжествующая пошлость» будет доведена до образа-символа.